

Письма разных лиц к святителю Афанасию (Сахарову). В 2 кн. / Вст. ст., примеч., подг. текста О. В. Косик. М.: ПСТГУ, 2013–2014

Review: Pisma raznih lits k sviatitelu Afanasiyu (Saharovu). 2 v. / The preparation of the text, notes of O. Kosik. M. PSTGU. 2013–2014.

В 2013–2014 гг. в издательстве Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ) в Москве вышел двухтомник материалов по новейшей истории Русской Православной Церкви под названием «Письма разных лиц к святителю Афанасию (Сахарову)». Исследование было осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ, проект 05-01-01057а). Вступительную статью и примечания подготовила кандидат филологических наук Ольга Владимировна Косик, старший научный сотрудник Отдела новейшей истории Русской Православной Церкви ПСТГУ, она же провела и основную работу по подготовке текста.

Сегодня уже нет необходимости доказывать, что история Русской Церкви — это неотъемлемая часть истории России. Публикация источников по церковной истории времен СССР помогает по-новому осмыслить значимый этап отечественной истории и вводит в научный оборот неизвестные ранее факты, позволяя взглянуть на страну через призму судеб верующих, у многих из которых была непростая судьба, они оказались изгоями в родной стране.

Представленное собрание писем к известному иерарху Русской Православной Церкви включает два тома объемом 800 и 792 страницы с иллюстрациями. Первый том предваряет вступительная статья О. В. Косик «Се аз и чада моя» (5–20 сс.), в которой дан краткий обзор опубликованной переписки, адресатов и основных вех жизни епископа Афанасия, а также представлен научный аппарат исследования, даны разъяснения об особенностях публикации текста писем и оформления примечаний.

Пограничные даты опубликованной переписки — 1954 г. и 1962 г. Письма выстроены блоками, по именам писавших епископу корреспондентов. Каждый блок предваряет биографическая справка и, если таковая имеется, фотография автора писем. Почти все публикуемые письма хранятся в Историческом архиве ПСТГУ (Ф. 1. Оп. IV), и большая их часть публикуется впервые. Вся коллекция писем епископа Ковровского Афанасия (Сахарова) насчитывает около 3 000 документов от примерно 700 адресатов. В данное издание включены «наиболее содержательные и характерные документы». Сборник писем дополняют и некоторые письма самого иерарха, что дает возможность познакомиться с ответной реакцией главного адресата и понять общий характер переписки.

В первый том вошли письма 130 авторов, во второй — 85. Составитель отмечает, что корреспонденты епископа очень различались по образованию, роду

деятельности и возрасту. «Среди них было два Патриарха — Алексий (Симанский) и будущий Патриарх Пимен (Извеков), несколько митрополитов — Мануил (Лемешевский), Зиновий (Мажуга, будущий схимитрополит Серафим), Нестор (Анисимов), архиепископы, епископы, архимандриты, священники, монахи, католики, представители русской эмиграции, светские ученые, монахини и послушницы уничтоженных монастырей» (Т. 1. С. 5).

Иными словами, опубликованная переписка охватывает как видных церковных деятелей, так и простых священников, иноков, многие из которых прошли лагерь. Письма епископу писали деятели науки и культуры, видные ученые и обычные верующие, попавшие в трудную жизненную ситуацию и боровшиеся за свое право верить и хранить единство с Церковью. Авторы большинства писем — это светские люди, в основном творческая интеллигенция, которые в условиях идеологических ограничений пытались найти свое место в обществе и приносить пользу отечеству. В результате, мы имеем возможность «не по официальным, а по личным источникам» почувствовать и увидеть грандиозную картину, иллюстрирующую «жизнь целой эпохи» (Т. 1. С. 5).

Опубликованные материалы представляют большой научный и практический интерес. Он обусловлен как обширным кругом авторов писем, охватившим самые разные слои населения и давшим своеобразный общественно-культурный срез жизни в СССР середины XX века, так и, прежде всего, выдающейся личностью самого адресата — епископа Ковровского Афанасия. Читателю открывается богатый внутренний мир терпеливого и внимательного свидетеля истории, мужественного борца за свои убеждения, ученого, писателя, богослова, филантропа, гражданина и патриота, который претерпел гонения за веру, прошел через ссылки и обладал уникальным опытом духовно-нравственного учительства и выживания в условиях идеологической конфронтации с властями.

Епископ Афанасий, в миру Сергей Григорьевич Сахаров, причисленный к лику святых новомучеников и исповедников российских Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2000 г., родился в Тамбовской губернии в 1887 г. Во время обучения в Московской духовной академии в 1912 г. он принял монашеский постриг. Преподавал в Полтавской, а затем во Владимирской семинариях литургику и агиографию. Огромное влияние на его жизнь и взгляды оказало участие в работе знаменитого Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг., восстановившего после 200-летнего перерыва патриаршество. В 1921 г. он был поставлен епископом Ковровским, викарием Владимирской епархии. Однако служить на месте назначения ему пришлось менее трех лет: власти предложили иерарху добровольно отказаться от епископского сана и прекратить управлять епархией, но он продолжил исполнять свой долг, был арестован и около 30 лет провел в ссылках, лагерях и изгнании.

Вклад этого человека в сохранение русской культуры и церковных традиций неocenim. Благодаря знакомству с письмами мы узнаем, что опальный епископ обладал негибимой силой духа, широкой эрудицией и большим авторитетом. Он принимал живое участие в обсуждении практически всех насущных проблем религиозной жизни своего времени.

К нему тянулись люди не только православные. «Воистину Вы являетесь истинным отцом-утешителем, духовным вождем своих пасомых, примером добродетели и других учите святой жизни...» — писали ему. «Ваше имя не забылось, и не может забыться благоговейное уважение, каким доселе пользуетесь Вы от людей всех званий и состояний и... даже от лиц других христианских исповеданий» (Т. 2. С. 410—411).

Невидимые нити через переписку со множеством самых разных корреспондентов со всех уголков России связали его и всех их между собой в единую духовную семью. И это происходило тогда, когда святыни веры были поруганы, храмы разрушены, монастыри и духовные школы закрыты, верующие не имели возможности открыто исповедовать свои убеждения и жить согласно им, общество, благодаря атеистической пропаганде и идеологической обработке, забывало свои корни и традиции.

Епископу Афанасию принадлежит заслуга в восстановлении дня празднования Всех Святых в земле российской просиявших, составлении церковной службы этому празднику и написании для него иконы. В письмах неоднократно обсуждались вопросы, связанные с этим. Епископ большое значение придавал сохранению связи поколений нынешнего и минувшего, он искал и записывал имена всех русских подвижников и старался, по возможности, сохранить истории их жизни и память об этих людях, послуживших Церкви и Отечеству. Корреспонденты в стране и за рубежом помогали ему, присылали материалы, о чем также свидетельствует переписка.

Епископ Афанасий предлагал включить в поминовение праздника Всех Святых в земле российской просиявших также непрославленных пока Церковью ко всеобщему почитанию деятелей Руси, в чем заключалась особая интуиция иерарха, почувствовавшего необходимость коллективного объединения памяти о таких людях. Здесь ярко проявилось его национально-патриотическое чувство неразрывной связи русских святых со всей страной, всем русским народом, давшим этих святых. Составленная епископом праздничная служба «представляет собой словесную икону не только Русской Церкви, но и всей Святой Руси, освящая ее дивный образ... памятью и любовью», — считает составитель.

Письма к иерарху содержат уникальный биографический материал о многих известных личностях. Как пишет О. В. Косик, они же раскрывают облик самого епископа Ковровского — благотворителя, утешителя, ревнителя о красоте и уставности церковных служб, о сохранении памятников русской старины. Несмотря на свой преклонный возраст, он, не имея большой библиотеки и не будучи в состоянии заниматься в больших книгохранилищах, по памяти составлял ценные указания о порядке церковных служб, о почитании святых, сохраняя традицию высокой богословской науки (Т. 1. С. 17).

Переписку с архиереем поддерживали такие известные ученые, как профессор Военно-воздушной академии им. Н. Е. Жуковского, член-корреспондент АН СССР В. В. Добровольский; заведующий антропологическим музеем МГУ Б. А. Васильев, Т. В. Васнецова — дочь известного художника, создавшая мемориальный музей в его доме, составитель уникального каталога старопечатной

книги в Государственной библиотеке им. В. И. Ленина¹ Т. Н. Каменева, религиозный философ и писатель С. И. Фудель, известный русский географ-экономист, культуролог, поэт-философ, один из главных деятелей евразийства П. Н. Савицкий, русский поэт и переводчик, один из создателей Нового цеха поэтов, участник итальянского Сопротивления, преподаватель парижской «Эколь Нормаль» Н. А. Оцуп и др.

Как отметила составитель, многих участников переписки волновала «центральная проблема церковной эпохи XX в.» — конфликт, возникший в связи с политикой Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) и приведший к появлению в Русской Церкви альтернативного движения «непоминающих». Это движение включало тех, кто отказывался поминать на службах митрополита Сергия, но поминал Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра (Полянского). Множество верующих, смутившихся призывом митрополита Сергия быть лояльными к богоборческой власти, открывшей жестокие гонения на Церковь, могли впасть в раскол и остаться вне церковной ограды. В том, что этого не произошло, есть немалая заслуга и епископа Афанасия. Богословски и канонически обосновав свою позицию несогласия с митрополитом Сергием, он, тем не менее, «не считал грехом посещение храмов, в которых поминали митрополита Сергия» (Т. 1. С. 7). В сборнике содержатся письма, касающиеся и этой тематики (например, Т. 1. С. 415). В 1930-е годы епископ Афанасий морально поддерживал членов тайных общин «непоминающих» во Владимире, Москве и других городах. Со многими из этих людей он переписывался и позднее.

Как только был избран новый Патриарх, Алексей (Симанский), в 1945 г. епископ Афанасий восстановил с ним общение и призвал к тому же всех «непоминающих». Мысль о восстановлении общения возникла у него, по словам составителя, еще в середине 1940-х гг., когда стало известно о гибели в застенках НКВД Патриаршего Местоблюстителя Петра (Полянского), которого «непоминающие» признавали за единственного правопреемника избранного Собором 1917–1918 гг. Патриарха Тихона (Беллавина) (Т. 1. С. 8).

Как пишет О. В. Косик, к 1950-м годам жизнь тайных религиозных общин в СССР была отмечена «кризисными явлениями», в связи с гипертрофированными эсхатологическими настроениями, отсутствием пастырей, вольным толкованием Священного Писания. Неизбежная маргинализация идеологии каткомбного течения тревожила как самих верующих, так и официальные власти. Призыв епископа Афанасия к объединению с Московской Патриархией помог многим.

Некоторые письма были написаны корреспондентами в иносказательном тоне, поскольку они справедливо опасались контроля спецслужб над перепиской с опальным епископом. При публикации таких писем сделаны пояснения. В 1954 г. епископа Афанасия переместили из особого лагеря «Дубравный» в дом инвалидов для бывших заключенных, откуда он получил возможность писать более свободно. Окончательно же его освободили в 1955 г.

¹ С 1992 г. — Российская Государственная библиотека.

На свободе иерарх был привлечен к работе синодальной Богословско-календарной комиссии в 1957 г., с чем связан отдельный блок писем. В сборнике опубликованы письма к епископу замечательных церковных ученых: заведующего аспирантурой Московской духовной академии, члена редколлегии сборника «Богословские труды» и комиссии Синода по вопросам христианского единства профессора Д. П. Огицкого (Т. 2. С. 8–75), выдающегося литургиста-музыковеда и специалиста по древнерусскому церковно-певческому искусству и восточно-христианской гимнографии, преподавателя Ленинградской консерватории и профессора Ленинградской духовной академии, доктора церковной истории Н. Д. Успенского (Т. 2. С. 531–579) и др.

В переписке отражена также деятельность духовных школ. Архипастырю писали студенты и преподаватели: из Ленинградской духовной академии — В. И. Бронский (Т. 1. С. 97–107); Московской духовной академии — архимандриты Феодорит (Воробьев) (Т. 2. С. 588–600) и Пимен (Хмелевский) (Т. 2. С. 160–174); Ставропольской семинарии — протоиерей Михаил Рудецкий (Т. 2. С. 247–249).

Многие корреспонденты епископа Афанасия были «высокообразованными людьми, получившими образование еще в дореволюционной России» (Т. 1. С. 15), — пишет составитель. Всех их волновал вопрос путей русской культуры. «Епископ Афанасий шел наперерез господствовавшей тенденции уничтожения церковности, которая несла в себе память поколений, чувство живой связи между живыми и ушедшими людьми, между живущими и их святыми сродниками» (Т. 1. С. 15).

Таким образом, можно заключить, что епископ обладал большим гражданским мужеством, верой в свой народ и чутким пониманием полезного и необходимого для возрождения Отечества. Благодаря выдающимся личным качествам за епископом Афанасием шли люди, продолжая дело «собрания Руси» и после его кончины.

Можно с большой долей уверенности утверждать, что это уникальное собрание писем станет ценным источником по истории России и Русской Церкви XX века. Также необходимо отметить и научный аппарат публикации. Без преувеличения можно назвать проведенный составителем труд колоссальным и всеобъемлющим.

Особенно значимым представляется то, что сборник писем позволяет выяснить важные факты о состоянии такого малоизученного на сегодня явления, как внутрицерковное движение «непоминающих». Формы церковной жизни каткомбного характера, вызванные критикой официальной линии Московской Патриархии, требуют пристального внимания исследователей. Изучение этого явления актуально для решения проблем современной церковной жизни, когда идет активный поиск моделей диалога Церкви и государства, светской и церковной культур, интеллигенции и народа, богословия и науки. Возрождение различных форм этого диалога требует осведомленности и исторической грамотности, как простых читателей, так и профессиональных исследователей, участников диалога. Данная публикация писем поможет оценить и использовать опыт прошлых лет.

Из критических замечаний можно, пожалуй, сожалеть, что в сборнике нет тематического рубрикатора писем, как дополнения к справочному аппарату. Это позволило бы свободно ориентироваться в темах переписки и выбирать нужную из огромного массива писем. Не всем знакомы имена корреспондентов и порой трудно предположить, о чем они могли совещаться с адресатом. В таком случае указание обсуждаемых тем и страниц, на которых эти темы затронуты, во многом облегчило бы работу исследователей. Впрочем, это отдельная большая работа. Хочется пожелать составителю будущих творческих успехов и выразить благодарность за проделанный труд.

Шевченко Татьяна Ивановна,
канд. ист. наук, канд. богословия
ст. науч. сотр. Отдела новейшей истории
Русской Православной Церкви ПСТГУ,
127051, Москва, Лихов пер. д. 6/1, комн. 219-б
tatyana_valaam@mail.ru

Shevchenko Tatiana,
PhD in History, PhD in Theology,
Senior Research Officer of the Department
of the Russian Orthodox Church's Modern history
at the St. Tikhon's Orthodox University
127051, Russia, Moscow, Likhov pereulok,
dom 6/1, office 219 b
tatyana_valaam@mail.ru

ПУТИ И СУДЬБЫ «ПРАВОЙ» ЦЕРКОВНОЙ ОППОЗИЦИИ
В УСЛОВИЯХ СОВЕТСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ
КОНЦА 1920-Х — НАЧАЛА 1930-Х ГГ.

Рец. на кн.: *Поляков А. Г. Викторинское течение в Русской православной церкви в контексте церковно-государственных отношений. Киров: ООО «ВЕСИ», 2015. 282 с.*

THE WAYS AND DESTINIES OF THE "RIGHT-WING"
CHURCH OPPOSITION IN THE CONTEXT
OF THE SOVIET MODERNIZATION IN THE END
OF 1920'S — THE BEGINNINGS OF THE 1930'S.

Review: *Polyakov A. G. The Victorian Trend in Russian Orthodox Church in the Context Church-State Relations. Kirov, 2015. 282 p.*

В одном из своих интервью известная исследовательница государственно-церковных отношений в СССР, доктор исторических наук, профессор О. Ю. Васильева, высказала очень важную и своевременную мысль: «Мы сейчас знаем